ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ

С.В. Сплошнов¹, Н.Л. Давыдова²

¹Институт «КАДРЫ ИНДУСТРИИ»,sespl@tut.by ²Полесский государственный университет, davydova nl@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы теории эффективности, подходы к оценке эффективности деятельности банков, применение сбалансированной системы показателей и рейтинговой оценки.

Ключевые слова: эффективность, экономические агенты, банк, цели банка, рейтинговая оценка.

Происходящая трансформация экономического механизма в стране в условиях внешнего санкционного давления, сужения возможностей привлечения финансирования через инструменты мирового рынка, обусловливает актуализацию вопросов организации процессов и процедур деятельности отечественных банков, подходов к оценке их эффективности.

Для экономики эффективная деятельность отдельных банков всегда предопределяет стабильность наполнения бюджетов всех уровней, устранение кассовых разрывов в организациях, совершенствование платежно-расчетного механизма в стране, а в целом — более полное удовлетворение спроса на банковское обслуживание. Необходимость отказа от использования в оценке результатов деятельности банков исключительно «частно-хозяйственного» подхода (прибыль и (или) рентабельность в качестве единственного критерия) в настоящее время как никогда выражена.

Рассматривая генезис понимания сущности эффективности, следует отметить автоматическое расширение предметного поля при расширении представления об объекте оценки. Если обособленно рассматривать результативность отдельного технологического процесса, операции, проекта без привязки к приоритетам экономических агентов (безсубъектный процесс), то эффективность

есть лишь отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим его получение» (экономическая эффективность в узком смысле). Если же говорить об эффективности экономической системы (коммерческая организация), то здесь эффективность (как результативность) становится многокритериальной характеристикой в связи с влиянием и приоритетами экономических агентов (прежде всего государства, как регулятора, и собственников), формирующих систему целей и приоритетов деятельности, и характеризует оценку качества хозяйствования. Здесь затраты и результаты, принимаемые во внимание, неоднородны и могут определять экономическую, социально-экономическую, социальную, экологическую эффективность. Формируется и система производных, более узких понятий, характеризующих результативность процессов и операций: эффективность капитальных вложений (инвестиций), производства, экономических решений, работы персонала, управления и др. То есть неоднородность присутствует в различных сферах деятельности, в том числе и на уровне отдельных экономических субъектов, определяет возможность применения различных показателей или их системы для оценки эффективности. Так, например, на предприятиях эффективность производства может измеряться с помощью таких показателей, как производительность труда, фондоотдача, рентабельность, окупаемость затрат и др.

Оценка эффективности организации всегда предполагает оценку уровня достижения целей ее деятельности, обусловленных целями и приоритетами экономических агентов. И здесь цели не ограничиваются получением прибыли. Даже в условиях планово-распределительной экономики, как отмечал академик Т.С. Хачатуров, «критерий эффективности необходимо рассматривать в свете социально-экономических задач общественного развития» [5, с. 7-8]. При этом указывалось и на то, что «если показателей много, и они имеют разное происхождение или характеризуют производство с различных сторон, они могут противоречить друг другу» [5, с. 10].

В условиях же регулируемого рынка единство целей всех экономических субъектов объективно невозможно, и необходим компромисс между целями и задачами собственников, наемного труда и государственными интересами. Причем, в зависимости от стоящих перед обществом задач и приоритетов развития, критерий эффективности может изменяться. То есть, исследуемых, в том числе противоречивых показателей объективно много, и приоритетной проблемой становится их свертка в единый показатель (единую систему интерпретации результатов анализа).

Функционирование банка всегда связано с реализацией интересов участвующих в его деятельности экономических агентов. Акционеры заинтересованы в максимизации доходности по своим инвестициям, что находит выражение в приоритете показателей прибыльности, повышении рыночной стоимости банковских активов. Для клиентов-кредиторов банк выступает в роли посредника в инвестиционном процессе, их приоритеты лежат исключительно в плоскости своевременного возврата денежных средств, т.е. показателей надежности банка. С точки зрения промышленных и частных клиентов, потенциальных кредитополучателей, банк должен минимизировать ресурсный риск, то есть постоянно поддерживать способность кредитовать как частных, так и корпоративных клиентов, осуществлять расчетно-кассовое обслуживание. Для персонала успешная деятельность банка видится через призму достойной оплаты труда, иных форм материального стимулирования, возможности карьерного роста, т.е. в данном случае приоритет – расходы на персонал, иные организационно-хозяйственные расходы и т.п. [4, с.69-72].

Для государства же принципиально важно определять насколько содействуют отдельные банки задачам экономического роста, достижению финансовой и макроэкономической стабилизации, увеличению инвестиций и сбережений населения, в состоянии ли они обеспечить укрепление национальной платежной системы, достичь высоких показателей в организации проведения банковских операций, развитию современных технологических платформ и экосистем.

Как отмечают российские экономисты О.И.Лаврушин и Т.Н. Ветрова, «эффективность банковской деятельности — это способность кредитной организации достигать своей цели в соответствии с экономическими и социально-культурными нормами общества». В этом определении, по мнению авторов, происходит объединение «общественной» и «коммерческой» эффективности банков. При оценке общественной эффективности в большей степени будут проявляться мотивы оценки соответствия деятельности кредитных организаций решению таких задач, которые вытекают из государственных интересов. Это, с точки зрения указанных авторов, не снижает значимости оценки деятельности банка как коммерческого института, для которого решение государственных задач должно быть соизмеримо с имеющимися ресурсами [3, с.38-40].

В таком случае, причем здесь социально-культурные нормы общества, если речь все же идет о конкретных целях (задачах, приоритетах) общественного развития, государственных интересах.

С другой стороны, в рассмотренной публикации с очевидностью прослеживается и достаточно распространенное в экономической литературе мнение, что общественные приоритеты, общественная роль кредитной организации вторична при оценке эффективности ее деятельности, ни в какой степени не определяет ее.

Например, в публикации Л.П. Гуляевой, отмечается, что «тесная взаимосвязь финансовых успехов компаний и их социальной ответственности скорее отображает не прямое влияние социальной ответственности на финансовые результаты компаний, а, наоборот, характеризует высокий уровень развития этих компаний». Автор распространяет данный тезис и на деятельность банков, сосредоточивая в дальнейшем свое внимание лишь на узком вопросе оценки показателей рентабельности на основе модели Дюпона. Так, «банки, достигая высшего уровня своего развития (экономической эффективности), начинают больше ориентироваться на повышение своей социальной и экологической ответственности, которая находится на вершине развития финансового учреждения». Соответственно, автор утверждает, «что лишь обеспечив экономическую эффективность, банки будут иметь финансовые ресурсы для реализации социально-экологических задач общества» [1, с.101-102].

В этом аспекте следует определить, что с одной стороны, банки формируют приоритеты социальной ответственности на стадии формирования миссии и целей деятельности с учетом интересов акционеров и тех самых общественных норм (приемлемых с точки зрения государства норм и принципов функционирования субъектов финансового сектора, независимо от того, созданы они с участием или без участия государственных фондов и государственных организаций). Данные приоритеты реализуются в кредитной, депозитной, клиентской и иных политиках, учитываются при разработке (предоставлении) банковских продуктов (услуг).

Создание и функционирование банков происходит в едином регулятивном поле, определяющем требования надлежащего управления рисками, формирования фондов, оплаты труда, охраны труда и др. Финансовые результаты банка взаимоувязаны с его расходами (недополученными доходами) в общественно-значимых направлениях деятельности. С другой стороны, в условиях трансформационных экономик высокая доля государства в финансовом секторе экономики и сложившиеся социальные обязательства кредитных организаций, часто предопределяют ту или иную степень goodwill-фактора, благоприятно влияющего на экономические показатели.

Таким образом, оценка эффективности деятельности банка в целом как сложной системы — это всегда поиск компромисса между разнонаправленными составляющими (показателями), всегда попытка интеграции показателей для ответа на вопрос о качестве хозяйствования, о степени реализации миссии и достижения целей деятельности.

Для оценки эффективности необходим инструментарий, который помог бы охватить в совокупности деятельность банка в многомерном пространстве противоречивых параметров. Таким инструментарием является рейтинговый анализ, позволяющий получить из разнонаправленных составляющих (показателей) единую характеристику.

Российские ученые Г.Е. Каратаева и Д.К. Шихвеледова справедливо указывают на отличие «комплексной» оценки эффективности деятельности банка от финансового анализа, заключающееся в обязательном применении как количественных, так и качественных показателей. Однако их попытка выделить (классифицировать) самостоятельные методы оценки (метод рейтинговой оценки или балльно-рейтинговая система, коэффициентный метод, параметрические и непараметрические методы, метод формирования сбалансированной системы показателей [2, с.9-11]), повидимому, не вполне корректна. Метод рейтинговой оценки — это, далеко не всегда построение балльно-рейтинговой системы, но, во всех случаях, метод отбора и интеграции разнородных количественных и качественных показателей (абсолютных значений, аналитических коэффициентов, экспертных оценок, бинарных характеристик) в том числе и с последующей визуализацией положения (места) анализируемых объектов (банков) относительно эталонных или средних значений отобранных показателей по системе (определение «границ эффективности», «границ совокупности производственных возможностей» и др.).

Во всех случаях, когда проводится отбор нескольких показателей, а затем, – их сводная интерпретация (обобщение), включая выполнение математических действий (свертки), следует опреде-

лять метод анализа, как рейтинговую оценку. При этом предметом оценки эффективности выступает не совокупный риск (риск клиентов-вкладчиков, инвесторов – предмет оценки надежности банка), а совокупный результат.

Отбор оцениваемых параметров (показателей), интегрируемых в рейтинговую оценку, целесообразно осуществлять с использованием методологии сбалансированной системы показателей (Balanced Scorecard, Robert S. Kaplan, David P. Norton, 1992). Данный подход позволяет выбирать показатели оценки исходя из степени реализации конкретных целевых установок в деятельности организации и включает отбор четырех групп параметров по целям: финансовые показатели, отражающие экономическую эффективность (в узком смысле), клиентские показатели, преимущественно отражающие надежность кредитной организации, показатели эффективности внутренних бизнес-процессов — организационной эффективности, показатели эффективности обучения и развития персонала. По-существу, данный подход является условно самостоятельным (формирование показателей-критериев по целям (приоритетам), по группам показателей), поскольку аналогичный принцип положен в основу еще методологии CAMELS (РУДНИК-Д в российской практике и многочисленные аналоги).

Список использованных источников

- 1. Гуляева, Л.П. Экономическая эффективность банков и факторы ее формирования в нынешней обстановке / Л.П. Гуляева // Труд и социальные отношения. АТИСО. Москва. 2012. №3. С.101–113.
- 2. Каратаева, Г.Е. Эффективность деятельности коммерческих банков: понятие и методы ее оценки / Г.Е. Каратаева, Д.К. Шихвеледова // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 3. С. 6—16.
- 3. Лаврушин, О.И. Эффективность банковской деятельности: методология, критерии, показатели, процедуры / О.И. Лаврушин, Т.Н. Ветрова // Банковское дело. 2015. № 5. С. 38–42.
- 4. Сплошнов, С.В. Эффективность банковской деятельности: сущностный аспект / С.В. Сплошнов // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2003. № 4. С. 69-72.
- 5. Хачатуров, Т.С. Проблемы теории экономической эффективности / Т.С. Хачатуров. М., 1979. 27 с.– (Препринт / Ин-т экономики АН СССР; А-11044).